

БАЛЛАДА О НОЧЛЕЖКЕ ФИШЕРА

*Когда глазастый выплыл труп
У стенки в тишине,
Чтоб в Гарден-Риче затонуть,
А в Кеджери сгнуть вполне, —
Что Хугли мели рассказал,
Мель рассказала мне.*

Шли к Фишеру в ночлежный дом
Одни лишь моряки,
Со всех концов, из всех портов,
Кто с моря, кто с реки,
И были щедры на вранье,
Окурки и плевки.

О море пурпурном плели,
Где хлеб их был суров,
Плели про небо в вышине
И бег морских валов,
И черным им казался ром,
Когда он был багров.

Шел сказ про гибель и обман,
И стыд и страсть ко злу,
И подкрепляли речь они,
Произнося хулу,
Сквозь гром проклятий кулаки
Гремели по столу.

Датчанин, светлоглазый Ганс,
Могучий как атлет,
Носил на выпуклой груди
Ультрудин амулет —
Дешевый крест из серебра,
Спасающий от бед.

И был малаец Памба там,
Безухий Джек урод,
Кок из Гвинеи, Карбой Джин,
Лус из Бискайских вод,
Кабатчик — Честный Джек, что брал
Себе весь их доход.

И был там Салем Хардикер —
Бостонец, тощий хват,
Британец, русский, немец, финн,
Датчанин и мулат, —
В ночлежке Фишера моряк
Побыть без моря рад.

Без австриячки Анны здесь
Никто не пьет вина,
Из недр Галиции пришла
В Джаун-Базар она,
Ей был знаком позора хлеб,
Бесчестия цена.

Десяток душ под каблуком,
Богат ее улов —
Браслеты, платья и чулки,
Дар многих моряков;
В те дни гулял с ней Хардикер,
Таков закон Портов.

И тут узнали моряки,
Что ни соблазн, ни клад
Мечты не могут удержать
И страстью не манят,
Когда датчанину в лицо
Вперяла Анна взгляд.

Жизнь — бой, ну что ж! бой — это нож
И в Хаура и кругом,
И до заката тот умрет,
Кто щелкал пробкой днем,
В ночлежке Фишера горим
Мы все любви огнем.

Был холоден датчанин Ганс,
Могучий как атлет,
Тряслась от смеха грудь его
И с нею амулет —
Дешевый крест из серебра,
Спасаящий от бед.

«Ты с Хардикером говори,
Гуляет он с тобой,
Я завтра в море ухожу,
Увижу Скаген мой
И Каттегатом проплыву
В Саро, к себе домой».

Страсть, обратившаяся в гнев,
Приносит много зла,
«Ты с Хардикером говори...»
Так Анна начала.
Стон... вздох... «Меня он обозвал...»
Тут драка и пошла.

Салема Хардикера крик,
Внесенная рука,
И пляска теней на стене,
И нож исподтишка,
И на обломки стульев Ганс

Пал тушею быка.

Он на колени к Анне лег
Усталой головой:
«Я завтра в море уйду,
В Саро, к себе домой,
На Пасху жду Ультруду я, —
Корабль направлю мой

Я Каттегатом... но гляди...
Огонь... маяк... погас...»
И шепот стих, дух отошел,
И слезы женских глаз
Лились в ночлежке, там, где Ганс
Свой смертный встретил час.

Так был убит датчанин Ганс,
Могучий как атлет,
И Анна забрала себе
Ультрудин амулет —
Дешевый крест из серебра,
Спасаящий от бед.

Перевод Ады Оношкович-Яцына

Источник: Эолова арфа. Антология баллады. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 266-268.